

д.и.к.
143/81
№ 4.

А 19 9 240
Цѣна 7 коп.

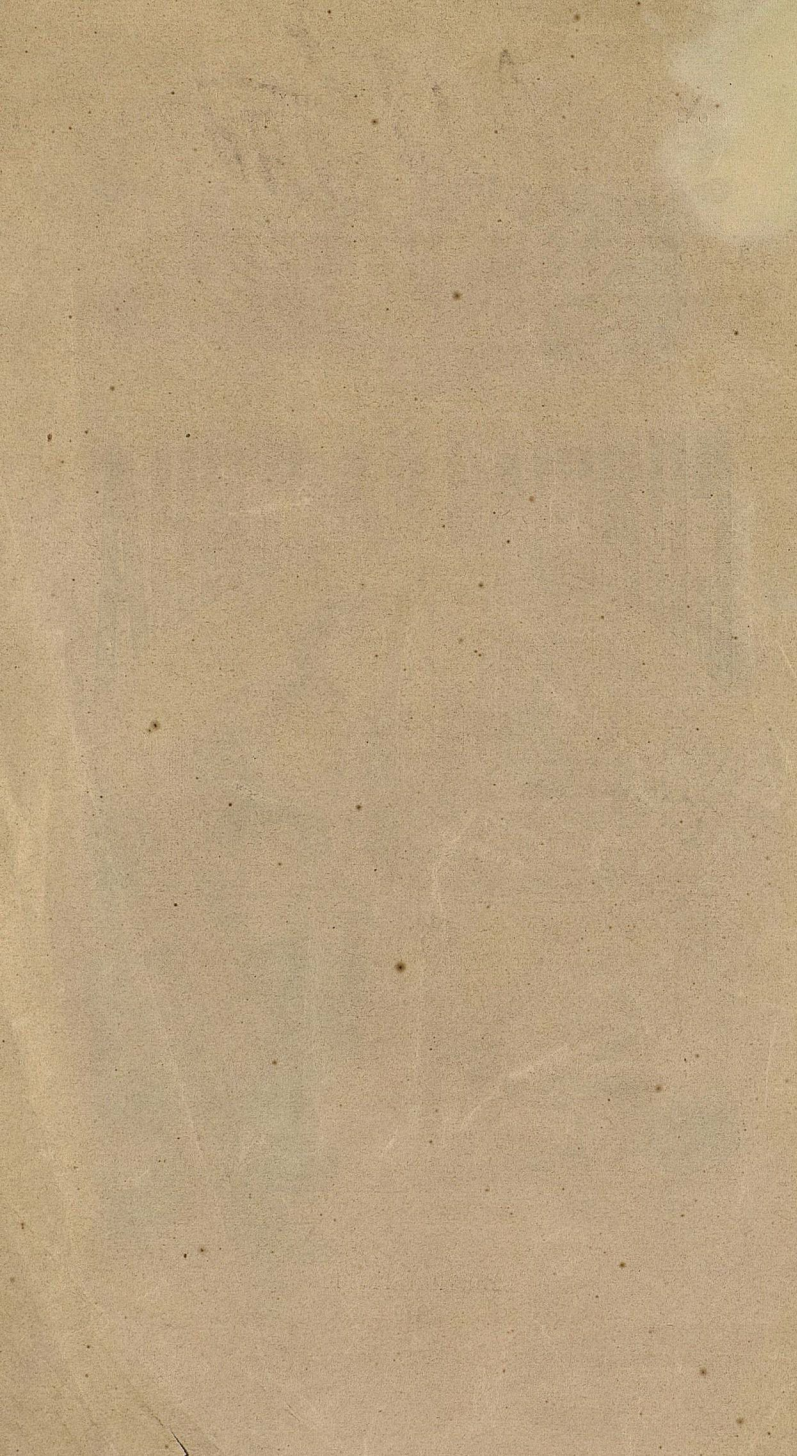

СПЯШАЯ ЦАРЕВНА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА.

(СКАЗКА)

ВАСИЛІЯ АНДРЕЕВИЧА

ЖУКОВСКАГО.

✓

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. И. Головина, Владимірская, № 15.

1871.

(АНЗАН)

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 іюля 1871 г.

САНКТИ-ПЕТЕРБУРГЪ

Печатня В. П. Лодовика, Невский проспектъ, № 12.

1871.

СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА

(СКАЗКА).

Жилъ былъ добрый Царь Матвѣй;
Жилъ съ Царицею своею
Онъ въ согласьи много лѣтъ;
А дѣтей все нѣтъ, какъ нѣтъ.
Разъ Царица на лугу,
На зеленомъ берегу
Ручейка, была одна;
Горько плакала она.
Вдругъ, глядитъ, ползетъ къ ней ракъ;
Онъ сказалъ Царицѣ такъ:
Мнѣ тебя, Царица, жаль;
Но забудь свою печаль;
Понесешь ты въ эту ночь:
У тебя родится дочь.

«Благодарствуй, добрый ракъ;
«Не ждала тебя никакъ....»
Но ужъ ракъ уползъ въ ручей,
Не слыхавъ ея рѣчей.

Онъ конечно былъ пророкъ:
Что сказалъ, сбылося въ срокъ:
Дочь Царица родила.
Дочь прекрасна такъ была,
Что ни въ сказкѣ разсказать,
Ни перомъ не описать.
Вотъ Царемъ Матвѣемъ пиръ
Знатный данъ на цѣлый міръ;
И на пиръ веселый тотъ
Царь одиннадцать зоветъ
Чародѣекъ молодыхъ;

Было жь всѣхъ двѣнадцать ихъ ;
 Но двѣнадцатой одной,
 Хромоногой, старой, злой,
 Царь на праздникъ не позовалъ.
 Отъ чего жь такъ оплошалъ
 Нашъ разумный Царь Матвей?
 Было то обидно ей.
 Такъ, но есть причина тутъ:
 У Царя двѣнадцать блюдъ
 Драгоцѣнныхъ, золотыхъ,
 Было въ царскихъ кладовыхъ;
 Приготовили обѣдъ;
 А двѣнадцатаго нѣтъ!
 (Кѣмъ украдено оно —
 Знать объ этомъ не дано).
 «Что жь тутъ дѣлать?» Царь сказалъ,
 «Такъ и быть!» И не послалъ
 Онъ на пиръ старухи звать.
 Собралися пировать
 Гости, званныя Царемъ;
 Пили, ѣли, а потомъ,
 Хлѣбосольнаго Царя
 За пріемъ благодаря,
 Стали дочь его дарить:
 «Будешь въ золотѣ ходить;
 «Будешь чудо красоты;
 «Будешь всѣмъ на радость ты
 «Благонравна и тиха;
 «Дамъ красавца жениха
 «Я тебѣ, мое дитя;
 «Жизнь твоя пройдетъ, шутя,
 «Межъ знакомыхъ и родныхъ....»
 Словомъ, десять молодыхъ
 Чародѣекъ, одаривъ

Такъ дитя наперерывъ,
Удалились; въ свой чередъ
И послѣдняя идетъ.
Но еще она сказать
Не успѣла слова — глядь!
А незванная стоитъ
Надъ Царевной и ворчитъ:
«На пиру я не была,
«Но подарокъ принесла:
«На шестнадцатомъ году
«Повстрѣчаешь ты бѣду:
«Въ этомъ возрастѣ своемъ
«Руку ты веретеномъ
«Оцарапаешь, мой свѣтъ,
«И умрешь во цвѣтѣ лѣтъ!»
Проворчавши такъ, тотчасъ
Вѣдьма скрылася изъ глазъ;
Но оставшаяся тамъ
Рѣчь домолвила: «не дамъ
«Безъ пути ругаться ей
«Надъ Царевною моею;
«Будетъ то не смерть, а сонъ;
«Триста лѣтъ продлится онъ;
«Срокъ назначенный пройдетъ,
«И Царевна оживетъ.
«Будешь долго въ свѣтѣ жить;
«Будутъ внуки веселить
«Вмѣстѣ съ нею мать, отца,
«До земнаго ихъ конца.»
Скрылась гостыя. Царь груститъ;
Онъ не ѣстъ, не пьетъ, не спитъ:
Какъ отъ смерти дочь спасти?
И бѣду чтобъ отвести,
Онъ даетъ такой указъ:

«Запрещается отъ насъ
«Въ нашемъ царствѣ сѣять ленъ»,
«Прясть, сучить, чтобъ веретень»
«Духу не было въ домахъ:
«Чтобъ скорѣй, какъ можно, пряхъ
«Всѣхъ изъ царства выслать вонъ.»
Царь, издавъ такой законъ,
Началъ пить и ѣсть и спать,
Началъ жить да поживать,
Какъ дотолѣ, безъ заботъ.
Дни проходятъ; дочь растётъ,
Разцвѣла, какъ Майскій цвѣтъ;
Вотъ ужъ ей пятнадцать лѣтъ.....
Что-то, что-то будетъ съ ней!
Разъ съ Царицею своею
Царь отправился гулять;
Но съ собою Царевну взять
Не случилось имъ; она
Вдругъ соскучилась одна
Въ душной горницѣ сидѣть
И на свѣтъ въ окно глядѣть.
Дай, сказала наконецъ,
Осмотрю я нашъ дворецъ.
По дворцу она пошла:
Пышныхъ комнатъ нѣтъ числа;
Всѣмъ любитъ она;
Вотъ глядитъ, отворена
Дверь въ покой; въ покой томъ
Вьется лѣстница винтомъ
Вкругъ столба; по ступенямъ
Всходитъ вверхъ, и видитъ тамъ:
Старушоночка сидитъ;
Гребень подъ носомъ торчитъ;
Старушоночка прядетъ

И за пряжу поетъ:
«Веретѣнце, не лѣнись;
«Пряжа тонкая, не рвись;
«Скоро будетъ въ добрый часъ
«Гостыя жданная у насъ.»

Гостыя жданная вошла;
Пряха, молча, подала
Въ руки ей веретено;
Та взяла, и вмигъ оно
Укололо руку ей....
Все исчезло изъ очей;
На нее находить сонъ;

Вмѣстѣ съ ней объемлетъ онъ
 Весь огромный царскій домъ;
 Все утихнуло кругомъ;
 Возвращаясь во дворецъ,
 На крыльцѣ ея отецъ
 Пошатнулся и зѣвнулъ,
 И съ Царицею заснулъ.
 Свита вся за ними спитъ;
 Стража царская стоитъ
 Подъ ружьемъ въ глубокомъ снѣ,
 И на спящемъ спитъ конѣ
 Передъ ней хорунжій самъ;
 Неподвижно по стѣнамъ
 Мухи сонныя сидятъ;
 У воротъ собаки спятъ;
 Въ стойлахъ, головы склонивъ,
 пышны гривы опустивъ,
 Кони корму не ѣдятъ,
 Кони сномъ глубокимъ спятъ;
 Поваръ спитъ передъ огнемъ;
 И огонь, объятый сномъ,
 Не пылаетъ, не горитъ,
 Соннымъ пламенемъ стоитъ;
 И не тронется надъ нимъ,
 Свившись клубомъ, сонный дымъ;
 И окрестность со дворцомъ
 Вся объята мертвымъ сномъ;
 И покрылъ окрестность боръ;
 Изъ терновника заборъ
 Дикій боръ тотъ окружилъ;
 Онъ навѣкъ загородилъ
 Къ дому царскому пути:
 Долго, долго не найти
 Никому туда слѣда —

И приблизиться бѣда!
 Птица тамъ не пролетитъ,
 Даже облака небесъ
 На дремучій, темный лѣсъ
 Не навѣтъ вѣтерокъ.
 Вотъ ужъ полный вѣкъ протекъ;
 Словно не жилъ Царь Матвѣй —
 Такъ изъ памяти людей
 Онъ изгладился давно;
 Знали только то одно,
 Что средь бора домъ стоитъ,
 Что Царевна въ домѣ спитъ,
 Что проспять ей триста лѣтъ,
 Что теперь къ ней слѣду нѣтъ.
 Много было смѣльчаковъ
 (По сказанью стариковъ),
 Въ лѣсъ брались они сходить,
 Чтобъ Царевну разбудить;
 Даже бились объ закладъ,
 И ходили — но назадъ
 Не пришелъ никто. Съ тѣхъ поръ
 Въ неприступный, страшный боръ,
 Ни старикъ, ни молодой,
 За царевной ни ногой.
 Время жъ все текло, текло;
 Вотъ и триста лѣтъ прошло.
 Что жъ случилось? Въ одинъ
 День весенній, царскій сынъ,
 Забавляясь ловлей, тамъ
 По долинамъ, по полямъ,
 Съ свитой ловчихъ разѣзжалъ.
 Вотъ отъ свиты онъ отсталъ,
 И у бора вдругъ одинъ
 Очутился царскій сынъ.

Боръ, онъ видитъ, темень, дикъ.
Съ нимъ встрѣчается старикъ.
Съ старикомъ онъ въ разговоръ:
«Расскажи про этотъ боръ
«Мнѣ, старинушка честной!»
Покачавши головой,
Все старикъ тутъ рассказалъ,
Что отъ дѣдовъ онъ слыхалъ
О чудесномъ борѣ томъ:
Какъ богатый царскій домъ
Въ немъ давнымъ давно стоитъ,
Какъ Царевна въ домѣ спитъ,
Какъ ея чудесенъ сонъ,
Какъ три вѣка длится онъ,
Какъ во снѣ Царевна ждетъ,
Что спаситель къ ней придетъ;
Какъ опасны въ лѣсѣ пути,
Какъ пыталася дойти
До Царевны молодѣжь,
Какъ со всякимъ то жь, да то жь
Приключалось: попадалъ
Въ лѣсѣ, да тамъ и погибалъ.
Былъ дѣтина удалой
Царскій сынъ; отъ сказки той
Вспыхнулъ онъ, какъ отъ огня;
Шпоры втиснулъ онъ въ коня;
Прянулъ конь отъ острыхъ шпоръ
И стрѣлой помчался въ боръ,
И въ одно мгновенье тамъ.
Что жь явилось очамъ
Сына царскаго? — Заборъ,
Ограждавшій темный боръ,
Не терновникъ ужь густой,
Но кустарникъ молодой;

Блещутъ розы по кустамъ:
Передъ витяземъ онъ самъ
Разступился, какъ живой;
Въ лѣсъ въѣзжаетъ витязь мой:
Все свѣжо, красно предъ нимъ;
По цвѣточкамъ молодымъ
Пляшутъ, блещутъ мотыльки;
Свѣтлой змѣйкой ручейки
Вьются, пѣнятся, журчатъ;
Птицы прыгаютъ, шумятъ
Въ густотѣ вѣтвей живыхъ;
Лѣсъ душистъ, прохладенъ, тихъ,
И ничто не страшно въ немъ.
Ѣдетъ гладкимъ онъ путемъ
Часъ, другой; вотъ наконецъ
Передъ нимъ стоитъ дворецъ,
Зданье—чудо старины;
Ворота отворены;
Въ ворота въѣзжаетъ онъ;
На дворѣ встрѣчаетъ онъ
Тму людей, и каждый спитъ:
Тотъ, какъ вкопанный сидитъ;
Тотъ, не двигаясь, идетъ;
Тотъ стоитъ, раскрывши ротъ,
Сномъ пресѣкся разговоръ,
И въ устахъ молчитъ съ тѣхъ поръ
Недоконченная рѣчь;
Тотъ, вздремавъ, когда-то лечь
Собрался, но не успѣлъ:
Сонъ волшебный овладѣлъ
Прежде сна *простаго* имъ;
И три вѣка недвижимъ,
Не стоитъ онъ, не лежитъ,
И упасть готовый, спитъ.

Изумлѣнъ и пораженъ
 Царскій сынъ. Проходитъ онъ
 Между сонными къ дворцу;
 Приближается къ крыльцу;
 По широкимъ ступенямъ
 Хочетъ вверхъ итти; но тамъ
 На ступеняхъ Царь лежитъ
 И съ Царицей вмѣстѣ спитъ.
 Путь на верхъ загороженъ.
 Какъ же быть? подумалъ онъ,
 Гдѣ пробраться во дворецъ?
 Но рѣшился наконецъ,
 И, молитву сотворя,
 Онъ шагнулъ черезъ Царя.
 Весь дворецъ обходитъ онъ;
 пышно все, повсюду сонъ,
 Гробовая тишина.
 Вдругъ глядитъ: отворена
 Дверь въ покой; въ покой томъ
 Вьется лѣстница винтомъ
 Вкругъ столба; по ступенямъ
 Онъ взошелъ. И что же тамъ?
 Вся душа его кипитъ:
 Передъ нимъ Царевна спитъ.
 Какъ дитя лежитъ она,
 Распылалася отъ сна;
 Молодъ цвѣтъ ея ланить;
 Межъ рѣсницами блеститъ
 Пламя сонное очей;
 Ночи темныя темнѣй,
 Заплетенныя косой
 Кудри черной полосой
 Обвилися кругомъ чела;
 Грудь, какъ свѣжій снѣгъ бѣла;

На воздушный, тонкій станъ
 Брошенъ легкій сарафанъ;
 Губки алыя горятъ;
 Руки бѣлыя лежатъ
 На трепещущихъ грудяхъ;
 Сжаты въ легкихъ сапожкахъ
 Ножки чудо красотой.
 Видомъ прелести такой
 Отуманенъ, распаленъ,
 Неподвижно смотритъ онъ;
 Неподвижно спитъ она.
 Что жь разрушить силу сна?
 Вотъ, чтобъ душу насладить,
 Чтобъ хоть мало утолить
 Жадность пламенныхъ очей,
 На колѣни ставши, къ ней
 Онъ приблизился лицомъ:
 Распалительнымъ огнемъ
 Жарко рдѣющихъ ланить
 И дыханьемъ устъ облить,
 Онъ души не удержалъ
 И ее поцѣловалъ.
 Вмигъ проснулася она;
 И за нею вмигъ отъ сна
 Поднялося все кругомъ
 Царь, Царица, царскій домъ;
 Снова говоръ, крикъ, возня;
 Все, какъ было; словно дня
 Не прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ сонъ
 Весь тотъ край былъ погружонъ.
 Царь на лѣстницу идетъ;
 Нагулявшись, ведетъ
 Онъ Царицу въ ихъ покой;
 Сзади свита вся толпой;

Стражи ружьями стучать;
Мухи стаями летять;
Приворотный лаает песъ;
На конюшнѣ свой овесъ
Доѣдаетъ добрый конь;
Поваръ дуетъ на огонь,
И треща огонь горитъ,
И струею дымъ бѣжитъ;
Все бывалое: одинъ
Небывалый — царскій сынъ.
Онъ съ Царевной наконецъ
Сходитъ съ верху; мать, отецъ
Принялись ихъ обнимать.....
Что жь осталось досказать?
— Свадьба, пиръ, и я тамъ былъ,
И вино на свадьбѣ пилъ;
По усамъ вино бѣжало,
Въ ротъ же капли не попало.

Посады дуетъ на отомъ.
И трепетъ отомъ топитъ.
И ступню дымъ обжигаетъ.
Все бивалое: ошине
Небывалый — наперки сыны.
Она съ наперной наконечной
Охотитъ съ верху: мата, отомъ.
Ипримлетъ ихъ ошине...
Что же ошине докраситъ?
— Салдоу, ширь и в тали били.
И вино из салдоу шилъ.
Но вино вино бжало.
Въ боу же киле не пошло.

ОТЪ КНИЖНАГО МАГАЗИНА КОЛЕСОВА И МИХИНА.

Открывъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1870 года книжный магазинъ подъ фирмою „**Ө. И. Колесовъ и Ф. Г. Михинъ**“, въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ, № 22, мы позволяемъ себѣ предложить всѣмъ земскимъ управамъ и учебнымъ заведеніямъ наши услуги по высылкѣ книгъ, предметовъ нагляднаго обученія и подпискѣ на журналы.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній съ русскихъ книгъ мы уступаемъ 15% съ объявленной въ каталогахъ цѣны. Исключеніе составляютъ журналы и немногія книги, изданныя правительствомъ или разными учрежденіями съ благотворительною цѣлью: эти книги обыкновенно продаются безъ всякой уступки. Число таковыхъ книгъ весьма, впрочемъ, невелико. Уступая 15% съ объявленныхъ цѣнъ, мы относимъ затѣмъ пересылку на счетъ выписывающаго. При единовременномъ значительномъ требованіи отправка книгъ можетъ быть произведена чрезъ конторы транспортовъ. Въ этомъ случаѣ расходы на пересылку весьма невелики.

Наша двадцатилѣтняя опытность по веденію книжнаго дѣла въ одной изъ извѣстнѣйшихъ петербургскихъ книжныхъ фирмъ можетъ, по нашему мнѣнію, служить достаточнымъ ручательствомъ въ знаніи нами потребностей читающей публики.

Не лишнимъ считаемъ при этомъ прибавить, что магазинъ нашъ снабжается весьма аккуратно всѣми вновь выходящими книгами; что же касается до аккуратности въ исполненіяхъ требованій, то, не смотря на нашу недавнюю самостоятельную дѣятельность, мы уже имѣемъ нѣсколько весьма лестныхъ отзывовъ отъ нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденій.

При нашемъ магазинѣ имѣется полный выборъ игръ Фребеля и его послѣдователей, издаваемыхъ фирмой Фоссъ (Ю. И. Симашко).

КОЛЕСОВЪ и МИХИНЪ.

О КНИГАХЪ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

(Н. Фанъ-дербъ-Флита и А. Кочетова).

Недостатокъ въ книгахъ для чтенія, доступныхъ по цѣнѣ и содержанію большинству населенія, сдѣлался особенно ошутителенъ въ послѣднее время, когда, благодаря стараніямъ правительства, многихъ земствъ и частныхъ лицъ, грамотность стала замѣтно распространяться въ народѣ. Читать человѣка выучать, а между тѣмъ читать почти нечего: приходится или пробавляться плохо составленными и сравнительно дорогими лубочными изданіями, или забывать выученное съ немалымъ трудомъ въ школѣ.

Чтобы хотя отчасти пополнить этотъ недостатокъ, мы приступили къ изданію книгъ для народнаго чтенія. На первый разъ мы избрали преимущественно статьи, хорошо знакомыя образованному люду, но еще мало распространенныя въ народѣ.

Если попытка наша будетъ встрѣчена сочувственно, то мы намѣрены выпускать послѣдовательно рядъ книжекъ различнаго содержанія, какъ для досужаго чтенія, такъ и для школы.

Н. Фанъ-дербъ-Флитъ. А. Кочетовъ.

Продаются слѣдующія народныя изданія:

1. Житіе преподобныхъ Антонія и Θεодосія, Печерскихъ чудотворцевъ 6 к.
2. Сорочинская ярмарка или похождение красной свитки—**Н. В. Гоголя** 10 »
3. Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ?—Ссудо-сберегательныя товарищества 5 »
4. Спящая Царевна—**В. А. Жуковскаго** 7 »
5. Царь Берендей—**В. А. Жуковскаго** 7 »
6. Прохожій. Святочный рассказъ—**Д. В. Григоровича** . 10 »
7. Первый винокуръ—**А. Ѳ. Погоскаго** 8 »
8. Анчутка-безпятаый—**А. Ѳ. Погоскаго** 7 »

За народными изданіями просятъ обращаться въ С.-Петербургъ, Сергіевская улица, домъ № 22, къ г. Фанъ-дербъ-Флиту. Покупаящимъ не менѣе какъ на 10 руб. дѣляется 20% уступки. Пересылка на счетъ покупателей.